

Лу Цин на предельной для себя скорости примчался обратно в квартиру и долго перерывал всё подряд, прежде чем наконец нашёл контракт, который Гу Чжиянь небрежно оставил здесь.

Он быстро открыл последнюю страницу. От злости руки заметно дрожали.

В самом конце был указан телефон — то ли продюсера, то ли режиссёра. Лу Цин решил попробовать позвонить.

Телефон прозвонил один раз, и вызов резко сбросили.

Лу Цин стиснул зубы и позвонил ещё трижды подряд.

Собеседник, похоже, окончательно потерял терпение. Едва ответив, он тут же заорал:

— Мне, блядь, сейчас не до твоего дерьма! Катись куда подальше!

— У съёмочной группы денег не хватает? — Лу Цин не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу.

На той стороне ненадолго замолчали, затем послышалось шуршание, словно человек где-то поднялся и начал одеваться.

Лу Цин продолжил:

— Я могу вложиться. Сколько вам нужно?

Вероятно, собеседник и представить не мог, что найдётся человек, настолько глупый, чтобы инвестировать в их насквозь штампованную веб-драму. Поэтому словам Лу Цина он не поверил и холодно усмехнулся:

— Малыш, ты вообще понимаешь, что говоришь?

— У меня только одно условие: продолжить съёмки и не задерживать актёрам зарплату!

— И сколько ты можешь вложить?

Лу Цин услышал щелчок зажигалки. Значит, разговаривать всё-таки готовы. Он немного расслабился и спросил в ответ:

— Сколько вам нужно?

— Назову прямо: пять миллионов.

Лу Цин прикинул, сколько накопил за все годы из подарочных денег и карманных. Родители никогда на нём не экономили и на праздники переводили крупные суммы.

Но всё-таки он был богатым молодым господином и привык тратить, не считая.

— Что, испугался? — с насмешкой донеслось из трубки.

Лу Цин стиснул зубы.

— У меня есть только три миллиона. Вы ведь уже больше половины сериала сняли? Почему вам нужно так много?

— Малыш, зарплаты актёрам ещё не выплачены, постпродакшен даже не начинался. Ты правда считаешь, что пять миллионов — это много?

Ладони Лу Цина начали потеть.

— Я найду способ. Я соберу пять миллионов. Продолжайте снимать, останавливаться нельзя!

— Но сейчас...

— Я прямо сейчас привезу три миллиона. Подпишем договор, а оставшиеся два миллиона я перечислю в течение двух недель.

Режиссёр не ожидал, что на свете существует настолько щедрый глупец, готовый добровольно подставиться под убытки. Разумеется, он был рад сотрудничать — съёмочная группа уже задолжала сотрудникам почти миллион зарплаты.

Лу Цин купил билет на самый ближайший скоростной поезд. Только сев в вагон, он осознал, насколько поспешным и глупым было его решение.

Он прекрасно понимал: сериал почти наверняка не окупится. Никто даже не мог гарантировать, что его вообще выпустят.

Но Лу Цин не мог смириться. Гу Чжиянь целый месяц работал до изнеможения. Пусть это дешёвая веб-драма, пусть сюжет разваливается на части — всё равно это его дебют, плод его труда.

Нельзя позволить похоронить его работу и растоптать, как мусор!

Лу Цин налил полстакана горячей воды, но не стал пить, а прижал стакан к животу, согревая ноющий желудок.

Он слишком торопился и ничего не ел, поэтому теперь одновременно кружилась голова и болел живот.

К конечной станции Лу Цин добрался в таком виде, будто только что переплыл реку: весь мокрый от пота.

Опираясь на сиденья, он медленно двинулся к выходу. Внутри было тревожно — непонятно, хватит ли ему сил продержаться до подписания договора.

Режиссёром «Сладкого сердца кампуса» был Ли Цзэ — малоизвестный постановщик, специализировавшийся на плохих фильмах. В индустрии он работал три года и до сих пор не снял ни одной заметной работы.

Изначально он возлагал все надежды на новый сериал. Особенно потому, что главного героя играл Гу Чжиянь: в потенциал этого парня Ли Цзэ действительно верил.

Да, Гу Чжиянь не был профессиональным актёром, но выглядел безупречно. Если понемногу притереться и набраться опыта, Ли Цзэ был уверен: возможности этого человека безграничны.

Однако всё пошло не по плану — инвестор сбежал посреди съёмок. Пока команда спохватилась, долгов уже накопилось больше миллиона, и даже на ежедневное питание почти не оставалось денег.

Эти два дня Ли Цзэ так переживал, что едва не посидел за ночь. Он уже собирался распустить съёмочную группу и распродать всё оборудование, чтобы хотя бы частично выплатить сотрудникам зарплату.

Но он никак не ожидал, что на голову буквально свалится пирог с неба: кто-то захотел вложиться посреди производства.

Сначала Ли Цзэ решил, что это шутка. Но человек действительно приехал!

Увидев Лу Цина, Ли Цзэ ни на секунду не связал его с образом инвестора.

Какой инвестор может быть красивее его исполнительницы главной женской роли?

Ли Цзэ внезапно пожалел, что не переделал этот школьный сериал в историю с двумя главными героями-мужчинами.

Если бы этот парень играл вместе с Гу Чжиянем, Ли Цзэ был уверен: даже самый безумно штампованный сюжет способен был бы прогреметь.

Слишком приятно смотреть. Слишком красивы. Слишком легко вообразить лишнее.

Лу Цин привык, что на него так жадно глазят. Ставя стакан на стол, он нарочно сделал это погромче.

Бах.

Ли Цзэ пришёл в себя и чуть виновато спросил:

— Ты действительно хочешь инвестировать в нас?

Лу Цин ответил без колебаний:

— Времени мало. В банк смогу сходить вместе с вами только завтра. Договор готов? Сегодня вечером можем сначала всё подписать.

— Ты ведь не тоже пришёл...

— Я просто очень верю в этот сериал. — В эту причину не поверил бы даже трёхлетний ребёнок.

Ли Цзэ всё понял, но разоблачать не стал. Ему лишь стало любопытно, насколько грязными должны быть деньги этого мальчишки, если он пытается отмыть их таким способом.

Он совсем не боится потерять всё до последнего юаня?

— Мы можем уже подписать? — Лу Цин почти не мог сидеть. Казалось, в желудке кто-то двигает туда-сюда ножом. От боли лоб покрылся потом, даже голос стал слабым.

Ли Цзэ улыбнулся.

— Не спеши. Надо отметить успешное сотрудничество. Сначала выпьем по бокалу.

Лу Цин не был идиотом. Даже если он никогда не сталкивался с индустрией развлечений лично, о её явных и скрытых правилах слышал достаточно.

Алкоголь на таких деловых посиделках нельзя пить бездумно.

Ли Цзэ заметил его опасения и рассмеялся.

— Малыш, теперь ты у нас главный инвестор. Даже если бы я захотел кого-то затащить в постель по неписанным правилам, на тебя бы не посмел смотреть. Просто считаю, что у тебя отличный вкус, и за это стоит выпить.

Лу Цин колебался. Пить он не мог: желудок и так болел. После этого бокала он боялся вообще умереть на месте.

— Что, не веришь в наше сотрудничество?

После таких слов отступать было некуда. Лу Цин стиснул зубы и поднял бокал.

— За успешное сотрудничество.

<http://bllate.org/book/21886/2324229>